

обществѣ необразованныхъ нянюшекъ и мамушекъ. Первые сказки Соня слышала не отъ нянюшки, а отъ одного извѣстнаго русскаго публициста 60-хъ годовъ и отъ И. С. Тургенева, и съ наслажденіемъ вспоминала впоследствии, какъ они оба хорошо рассказывали сказки! Добролюбовъ и Некрасовъ играли съ ней. Ея богатые природныя дарованія были поставлены въ весьма исключительныя условія, которыя, рано развивъ ея мышленіе, облегчили ей послѣдующее усвоеніе знаній въ очень раннемъ дѣтствѣ. До 11-ти лѣтъ Соня училась дома и была первый разъ за границей, съ матерью, на 12-мъ году, а вернувшись оттуда, осенью 1863 г. поступила въ гимназію (на Васильевскомъ Островѣ), въ которой и окончила курсъ въ 1867 году, побывавъ съ матерью еще разъ за границей во время гимназическаго ученія (1864 г.).

Письма Кавелина къ моимъ родителямъ полны нѣжныхъ строкъ, посвященныхъ Сонѣ. Множество разныхъ ласкательныхъ прозвищъ расточаетъ онъ ей и не нарадуется на нее. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ онъ своей сестрѣ 20-го марта 1865 г.: „Большимъ утѣшеніемъ служить мнѣ дочь... умная и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушная юница. Учится отлично, сходитъ съ ума по Россіи и всемъ русскому, ненавидитъ чужіе края и въ особенности французовъ и говоритъ, что не иначе выйдетъ замужъ, какъ взявши съ жениха подписку, что онъ никогда не поѣдетъ за границу. Веселая съ утра до ночи, болтливая, привязчивая, съ ясной душой и русскимъ толкомъ. Такого русскаго, чисто русскаго типа, я не видывалъ“. 18-го сентября 1865 г. Кавелинъ писалъ моему отцу: „Не могу вамъ передать, что это за милый, милѣйшій ребенокъ! Учится очень хорошо. Шалитъ въ гимназіи весьма исправно, и домъ наполненъ рассказами о разныхъ проказахъ, впрочемъ невиннаго свойства. Соня—великое для меня утѣшеніе и отрада. Съ ней я отдыхаю. Неудачи послѣдней поѣздки за границу и болѣзнь матери окончательно озлобили ее противъ „заграницы“, какъ она называетъ чужіе края, такъ что она, при напоминаніи, стучитъ кулакомъ по столу и съ азартомъ говоритъ, что никогда ноги ея тамъ не будутъ больше, еслибъ даже мать хотѣла туда отправляться. Теперь ея мечта—будущимъ лѣтомъ ѣхать на Волгу и провести лѣто у васъ въ деревнѣ. Этотъ планъ предложенъ мной, и онъ, вѣроятно, даже весьма вѣроятно, исполнится. Отъ рассказовъ о деревнѣ, садѣ, лѣсѣ съ грибами и рѣчкѣ у нея текутъ слюнки. Держу пари, что вы и весь вашъ домъ будете отъ нея въ восторгѣ, потому что милѣй, честнѣй, правдивѣй и любящій—ребенка трудно себѣ представить. Она и потѣшать васъ будетъ своей нескончаемой умной дѣтскою болтовней“.